

Секция «Проблемы социального и политического развития современного Востока»

Влияние внешних факторов на перспективы политического урегулирования конфликта в Афганистане

Научный руководитель – Зайцев Владислав Никитич

Монахов Никита Иванович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Кафедра истории стран Ближнего и Среднего Востока, Москва, Россия

E-mail: monakhov.i.nikita@gmail.com

Со времени возникновения Афганистана как независимого государства до наших дней на его политическое устройство и внутреннее положение в стране оказывали существенное влияние внешние силы. Сам Афганистан возник в результате распада иранской империи Надир-шаха после его смерти. Колониальная политика Британской империи способствовала распаду государства Дуррани на отдельные княжества, а позже фактически стимулировала процесс «собирания» Афганистана кабульскими эмирами.

В XX веке внешние силы также заметно влияли на положение в стране. Военная поддержка Советским Союзом режима НДПА - партии Отечество спровоцировала относительно консолидацию оппозиционных ему сил, что в итоге привело к его падению.

После вывода советских войск из Афганистана гражданская война в стране перешла в новую стадию. [1]

В сентябре 2001 г. США под предлогом борьбы с терроризмом, обвинив Афганистан в разжигании терроризма и подготовке международных боевиков, ввели в страну свои войска. В результате, уже более 15 лет американские войска находятся на территории Афганистана, а кризисное положение до сих пор сохраняется. Проблема обостряется по мере того, как с начала XXI в. страна превратилась, с точки зрения западных стран, в очаг международного терроризма и экстремизма, в плацдарм агрессивных действий против мирового сообщества. За эти годы в Афганистане активизировались террористические, экстремистские группировки, организованная преступность, контрабанда оружием, произошел многократный рост производства наркотического сырья, нелегальной миграции, что угрожает безопасности как самого Афганистана, так и всех стран евразийского континента. С октября 2001 г. в афганский кризис активно вовлекаются страны НАТО, что придает глобальный масштаб этим процессам и ещё больше их осложняет.

Дальнейшее развитие событий лишь ухудшало положение. Моджахеды, талибы, правительство национального единства - все, приходя к власти в Кабуле, говорили о скором начале восстановления, но непрекращающаяся гражданская война, действия множества террористических организаций, а также стран, заинтересованных в продолжении конфликта, межнациональные распри и, наконец, общая нестабильность в регионе, обострившаяся в результате т.н. "арабской весны," - всё препятствует восстановлению мира в Афганистане. [2]

Можно констатировать, что силы, участвующие во внутриафганском конфликте не заинтересованы в его урегулировании. Так, США намерены и дальше контролировать прибыль от торговли наркотиками и оказывать давление на страны Центральной Азии, используя своё военное присутствие в Афганистане. [3] Пакистан, Иран и Саудовская Аравия также пытаются решить свои внешнеполитические задачи и укрепить своё влияние в регионе и не заинтересованы в стабильности. Можно упомянуть Индию и Китай, которые также имеют свои виды на Афганистан. В частности, Индия пытается наладить поставки

газа из Туркменистана через Афганистан, и, вопреки мнению многих аналитиков, царящая в стране неразбериха вполне устраивает Дели, поскольку слабость центральной власти в Афганистане и потенциальная неспособность защитить трубу, заставляет их идти на множество уступок, в том числе снижение стоимости строительства и будущей эксплуатации. Китай же, в свою очередь, был участником вооруженной борьбы с самого начала. Поставляя оружие и прочее снаряжение для боевиков, он смог ослабить позиции конкурирующего с ним в Азии СССР, а теперь оказывает ощутимое давление и на коалицию США.

Что касается возможных исходов конфликта, то ситуация не даёт оснований для оптимистического прогноза. На данный момент наиболее вероятным кажется сценарий, по которому американский контингент из-за внутреннего недовольства в США покинет страну, и тогда ничто не убержёт её от нового витка войны различных исламистских группировок. Предпосылки для этого уже все есть: террористы и боевики набирают силы, национальные меньшинства настроены против центра, а правительство не способно контролировать даже столицы провинций, не говоря уже о сельской местности, куда даже войска коалиции опасаются заходить.

Можно предположить, что боевые действия возобновятся ближе к концу лета - началу осени 2017, когда сбор опийного мака закончится и группировки завершат перевооружение.

На данный момент невозможно с уверенностью сказать, какая группировка одержит верх. Это будет напрямую зависеть от успехов борьбы с основной частью ИГИЛ, которая находится в Ираке и является главным спонсором своего афганского филиала, а также от исхода передела власти внутри движения талибов. Если новый лидер талибов Хайбатулла Ахундзада [4] сможет полностью подчинить себе все их отряды, то он будет контролировать наиболее многочисленную группировку на территории страны. В противном случае часть талибов, возможно, перейдёт на сторону правительства, и война лишь наберёт обороты.

Но даже если войска США останутся, это никак не поможет разрешению конфликта. В итоге это лишь приведёт к тому, что будет увеличиваться количество терактов, что вызовет ещё большее недовольство стран-участников НАТО и дальнейшее ослабление позиций США на международной арене.

Следует полагать, что при любой конъюнктуре война в Афганистане продлится по меньшей мере ещё несколько лет.

Источники и литература

- 1) Акимбеков С.М Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии. Алматы.: Таймас Принтхаус, 2003.
- 2) Лалетин Ю.П. Межэтническое взаимодействие в Афганистане // Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные / Отв. ред. А.Д. Воскресенский; МГИМО (У) МИД России. М.: Аспект пресс, 2008.
- 3) Afghanistan Opium Survey. Executive Summary. UN Office on Drugs and Crime. August 2007.
- 4) ToloNews <http://www.tolonews.com/>